

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ25-449-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ковалева Романа Ивановича к Горяевой Наталье Юрьевне о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов по кассационной жалобе Горяевой Натальи Юрьевны на решение Красноармейского районного суда Краснодарского края от 25 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ковалев Р.И. обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, ссылаясь на то, что 19 января 2024 г. в адрес главы муниципального образования Красноармейского района Краснодарского края поступило заявление Горяевой Н.Ю. с просьбой лишить его звания «Почётный гражданин Красноармейского района», исключить из партии «Единая Россия» и прекратить полномочия депутата Совета Трудобеликовского сельского поселения Красноармейского района

Краснодарского края за якобы совершённое им 19 ноября 2023 г. административное правонарушение, связанное с нарушением правил дорожного движения возле железнодорожного переезда в станице Полтавской. Как указал истец, данные сведения не соответствуют действительности, водитель, совершивший административное правонарушение 19 ноября 2023 г., привлечён к административной ответственности, а иные, указанные в заявлении Гаряевой Н.Ю. сведения о случаях управления им автомобилем в состоянии опьянения и злоупотреблении своим положением, также не соответствуют действительности и причинили ему нравственные и моральные страдания, подорвали его деловую репутацию, повлияли на здоровье и послужили основанием для обращения в медицинское учреждение.

Решением Красноармейского районного суда Краснодарского края от 25 марта 2024 г. иск удовлетворён частично, сведения, изложенные в указанном выше заявлении Гаряевой Н.Ю. признаны не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Ковалева Р.И. На Гаряеву Н.Ю. возложена обязанность направить опровержения в адрес главы Красноармейского района Краснодарского края, с Гаряевой Н.Ю. в пользу Ковалева Р.И. взыскана компенсация морального вреда в размере 200 000 руб., расходы на представителя и государственная пошлина. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 сентября 2024 г. по апелляционной жалобе Гаряевой Н.Ю. решение суда первой инстанции изменено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г. по кассационной жалобе Гаряевой Н.Ю. указанное выше апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 апреля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2025 г. указанные выше решение суда первой инстанции от 25 марта 2024 г. и апелляционное определение от 10 апреля 2025 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции от 25 марта 2024 г., апелляционного определения от 10 апреля 2025 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2025 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 6 ноября 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что 19 января 2024 г. Гаряева Н.Ю. обратилась к главе муниципального образования Красноармейского района Краснодарского края Васину Ю.В. с письмом, в котором указала, что 19 ноября 2023 г. на железнодорожном перегоне автомобиль «Тойота Лэнд Крузер Прадо» нарушил правила дорожного движения, ответственность за которые предусмотрена ст. 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Владельцем транспортного средства, водитель которого совершил данное правонарушение, является Ковалев Р.И. – депутат, «почётный гражданин Полтавского района», который по отзывам жителей станицы Полтавской систематически нарушает правила дорожного движения, в том числе любит управлять транспортом в пьяном состоянии, так как пользуется безнаказанностью со стороны полиции. Гаряева Н.Ю. просила рассмотреть вопросы о возможности лишения Ковалева Р.И. звания «почётного гражданина», исключения его из Всероссийской политической партии «Единая Россия» и прекращении полномочий депутата Совета Трудобеликовского сельского поселения Красноармейского района Краснодарского края.

В качестве доказательств, опровергающих указанные в заявлении ответчика сведения, Ковалевым Р.И. представлена копия постановления судьи Красноармейского районного суда Краснодарского края от 12 декабря 2023 г., в котором указано, что 19 ноября 2023 г. М. [REDACTED] А.В., управляя указанным выше автомобилем, принадлежащем истцу, на автодороге станицы Полтавская совершил объезд транспортного средства, стоящего перед железнодорожным перегонем, с выездом на полосу, предназначенную для встречного движения, за что ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5 000 руб.

Также истцом представлена справка ОГИБДД отдела Министерства внутренних дел России по Красноармейскому району от 6 февраля 2024 г. о

том, что Ковалев Р.И. по учётным данным ГИБДД в списках лиц, лишённых права управления транспортными средствами, не значится, задолженностей по штрафам не имеет.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 150, 151 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что распространённые в отношении истца сведения, изложенные в указанном выше заявлении ответчика, содержат отрицательную оценку личности истца, умаляющую его честь и достоинство, поскольку, по мнению суда, однозначно указывают на недобросовестное, незтичное поведение истца, нарушение им правил общественного поведения, законодательства, совершение противоправных действий. Все анализируемые фразы, содержащиеся в заявлении, являются утверждениями о фактах и носят, по мнению суда, порочащий характер, при том, что доказательств, подтверждающих действительность этих утверждений, ответчиком суду не представлено.

Также суд указал на то, что Гаряева Н.Ю., направляя заявление в адрес главы Красноармейского района Краснодарского края, осознавала, что оспариваемые сведения сформируют негативное и искажённое представление о Ковалеве Р.И., поскольку контекст высказываний по своей смысловой нагрузке относится непосредственно к истцу и носит негативный характер в форме утверждений о фактах о якобы незаконных действиях Ковалева Р.И., унижает честь и достоинство истца, депутата Совета Трудобеликовского сельского поселения, почётного гражданина Красноармейского района, члена партии «Единая Россия», выходит за пределы добросовестной реализации права на свободное выражение собственного мнения, а также содержит негативные выводы о личности истца. Соответствие данных высказываний действительности ответчиком не доказано.

С учётом изложенного суд пришёл к выводу о том, что действия ответчика являются недобросовестным поведением, направленным на нарушение прав и законных интересов истца, и фактически могут быть расценены как злоупотребление правом, поскольку обращение ответчика к главе Красноармейского района не имело под собой оснований и было продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред Ковалеву Р.И.

Определяя размер компенсации морального вреда в 200 000 руб., суд первой инстанции сослался на обстоятельства причинения морального вреда, личность истца, а также на степень и характер его нравственных страданий.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 сентября 2024 г. по апелляционной жалобе Гаряевой Н.Ю. решение суда первой инстанции

изменено, в частности, изменено содержание сведений, признаваемых не соответствующими действительности, компенсация морального вреда снижена до 150 000 руб., возмещение судебных расходов с 50 000 руб. до 30 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г. по кассационной жалобе Гаряевой Н.Ю. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение с указанием на необходимость учесть положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» о свободе граждан обращаться в государственные органы власти и в органы местного самоуправления.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции решение суда оставил в силе, апелляционную жалобу Гаряевой Н.Ю. – без удовлетворения.

С решением суда первой инстанции и апелляционным определением от 10 апреля 2025 г. согласился Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, оставив кассационную жалобу Гаряевой Н.Ю. без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение от 10 апреля 2025 г. и определение суда кассационной инстанции от 26 июня 2025 г. приняты с нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

В соответствии с чч. 1 и 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

В ст. 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (п. 1).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причинённых распространением таких сведений (п. 9).

Согласно разъяснениям, данным в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Как разъяснено в п. 10 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершённом, либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пп. 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых выше положений Конституции Российской Федерации, норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что обращение гражданина в органы

государственной власти и в органы местного самоуправления, а также к должностным лицам этих органов по поводу предполагаемых нарушений закона в целях проведения проверки и устранения нарушений само по себе не является основанием для удовлетворения иска о защите деловой репутации и в том случае, если убеждения автора оказались ошибочными.

Приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами не были учтены, поскольку поводом для обращения ответчика к главе муниципального образования Красноармейского района Краснодарского края послужил очевидный, подтверждённый материалами дела и не оспоренный самим истцом выезд принадлежащего истцу автомобиля «Тойота Лэнд Крузер Прадо» на полосу встречного движения перед железнодорожным переездом, что является грубым нарушением правил дорожного движения.

Кроме того, по утверждению ответчика, от жителей станции Полтавской она и ранее слышала, что истец систематически нарушает правила дорожного движения, в т.ч. управляет автомобилем в нетрезвом состоянии.

Целью обращения к главе муниципального образования Красноармейского района Краснодарского края являлось доведение до сведения этой информации для предупреждения дальнейших нарушений.

Кроме того, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьёй при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён судом.

В п. 9 этого же постановления обращено внимание на то, что в соответствии со ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, они не могут быть проверены на предмет соответствия действительности.

Таким образом, в силу названных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судам при рассмотрении дел данной категории следует выяснять, в частности, имело ли место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, или оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты.

Как установлено ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно ч. 1 ст. 57 данного кодекса доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 79 этого же кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

При рассмотрении дела ответчик указывала, что факт выезда принадлежащего истцу автомобиля на полосу встречного движения имел место в действительности, в связи с чем она имела все основания полагать, что автомобилем управляет его собственник.

В отношении других правонарушений, в т.ч. и управления истцом автомобилем в нетрезвом состоянии, она не утверждала об этих фактах, а ссылалась на отзывы жителей станицы Полтавской, что не является непосредственным утверждением об этих фактах.

В такой спорной ситуации, суд, не обладающий специальными знаниями в области лингвистики, пришёл к выводу о том, что указанном выше сведения изложены в форме утверждений. При этом вопрос о назначении судебной экспертизы для выяснения обстоятельств, требующих специальных знаний в этой области, и для разрешения возникших противоречий, судом не обсуждался, сторонам дополнительные доказательства представить также не предлагалось.

Согласно положениям ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом,

суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В соответствии со ст. 1101 данного кодекса компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (п. 1).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (п. 2).

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в ст. 151 и в п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из ст. 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении (п. 25).

Тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни (п. 27).

При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесённые им физические или нравственные страдания (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), устранить эти страдания либо сгладить их остроту.

Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан (п. 30).

Таким образом, присуждение денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации должно отвечать цели, для достижения которой установлен данный способ защиты неимущественных прав граждан. Сумма компенсации морального вреда должна отвечать требованиям разумности, справедливости и быть соразмерной последствиям нарушения.

При вынесении решения размер компенсации морального вреда судом фактически не мотивирован и является с очевидностью несоразмерным степени вины ответчика, если таковая имеется, который сообщил об имевшем место факте грубого нарушения правил дорожного движения и имел все основания полагать, что автомобилем управляет его законный владелец, при этом о данных фактах сообщено только главе муниципального образования Красноармейского района Краснодарского края и только в целях принятия соответствующих мер.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи